

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В XVI – XVII ВЕКАХ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Черепова Дарья Андреевна

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Электронная почта: darya.cherepova.96@mail.ru

Аннотация

Отношения церкви и государства всегда играли значительную роль в политической жизни России, приобретая особую значимость именно в поворотные моменты русской истории, одним из которых стало и Смутное время. Взаимоотношения церкви и государства в 16-17 вв. определяли многие процессы в развитии общества и государства. Со времен Ивана IV власть в Московском государстве в лице царя носила священный характер, так как ее источником был Бог, а ограничивалась она только христианскими заповедями, церковными уложениями и традициями. В этой связи православная церковь не посягала на светское управление, а выступала нравственным противовесом русскому самодержавию. Важное значение в этом имело такое явление в жизни общества, как юродство. Юродивые, поддерживаемые церковью и простыми мирянами, обладали неограниченной возможностью обличать власть. Большое влияние на характер государственно-церковных отношений в целом оказали взаимоотношения власти и Российской православной церкви. Исторически сложилось так, что именно РПЦ на протяжении веков являлась духовной опорой государства. Отношения власти и РПЦ были стержнем государственной церковной политики и накладывали отпечаток на формирование и характер отношений власти с другими конфессиями. Да и сегодня РПЦ является самой многочисленной и религиозной организацией в стране, ее деятельность и позиция оказывают существенное влияние не только на вероисповедную политику современного российского государства, но и сказываются на многих внутри и внешнеполитических акциях власти. Эволюция отношений между государством и Церковью продолжается, именно поэтому исследования этой темы не теряют своей актуальности и сегодня.

Ключевые слова: РПЦ, государственно-церковные отношения, патриаршество, реформы патриарха Никона, церковный раскол, сборник решений Стоглавого собора 1551 года

Политические события 16 – 17 в. повлекли за собой коренные изменения в государственном и политическом строе, существенным образом затронули дея-

тельность и жизнь религиозных организаций, характер взаимоотношений государства и Церкви.

Большое влияние на характер государственно-церковных отношений в целом оказали взаимоотношения власти и Российской православной церкви. Исторически сложилось та, что именно РЦП были стержнем государственной церковной политики.

В истории России взаимосвязь Церкви и государства длится с момента принятия Русью христианства (988 г.) до реформации Петра I: фактически - до смерти патриарха Адриана и прекращения деятельности Освященных соборов (1700г.), юридически - до отмены института патриаршества и учреждения Священного Синода(1721 г.). Церковь и государство имеют свои отдельные сферы действия, свои особые средства и в принципе независимы друг от друга. Независимость эта, однако, не носит абсолютного характера.

Государственность Древней Руси изначально развивалась в русле европейских традиций, что было обусловлено и логикой внутреннего развития, и наличием тесных связей с западными государствами. Русь имела все предпосылки, предполагавшие развитие русского общества как объединения свободных граждан, а не как исключительно принадлежащих власти. Дух свободы господствовал в русском обществе. В 988 г. Русь приняла христианство восточного образца. Впоследствии это событие становилось одним из аргументов, посредством которых объясняется последующий переход Руси на восточную магистраль общественного и государственного развития. Конечно, западное христианство являлось действенной прививкой от установления государственного деспотизма, надо сказать, что Русь приняла христианство, находясь уже на высоком уровне государственного развития, представляла собой сложившуюся государственную общественную систему со своими богатыми и устоявшимися традициями, обычаями, моделью взаимоотношений различных уровней. К тому же Русская Церковь в тот период образовывалась как институт хоть и ориентированный на власть и вступивший с ней в симфонические отношения, но все же идейно и в определенной степени юридически независимый от государства.

Потенциал государства и потенциал Церкви были не равны, поскольку Церковь представляла собой организацию более сильную, нежели государство. Она не сливалась с государством. Можно утверждать, что Церковь стояла выше государства. Она располагала средствами воздействия на государственную власть, требовала от носителей княжеской власти подчинения христианским принципам верности по отношению к себе.¹

Монголо-татарское иго породило на свет новый для Руси деспотический тип государства. В свою очередь Московское государство нарождалось в условиях внешней несвободы, а московские князья использовали Золотую Орду в своих личных интересах, в целях укрепления собственной власти.

В начальный период объединения русских земель вокруг Москвы Православная церковь представляла собой большую силу, не только поддерживаю-

---

¹ Вовченко Б. В. Церковь и государство в социальной концепции русской православной церкви // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. С. 2 – 25.

щую государство, но и соперничавшую с ним. В условиях ордынского ига церковь сумела сохранить свои экономические и политические позиции. Татаро-монголы не собирались обращать Русь в свою веру, и очень скоро православные митрополиты договорились с Ордой, получили от ордынских ханов ярлыки, закреплявшие привилегии Церкви. Тем не менее, по мере подъема движения за освобождение русских земель Церковь включилась в борьбу против татаро-монголов.

Экономическое и идеологическое могущество позволяло церкви чувствовать себя независимой от государства и даже бороться с ним за влияние в обществе. Однако к концу периода московским князьям удалось взять верх. В обмен за сохранение в неприкосновенности ее земельных преимуществ Церковь признала верховенство светской власти. Противоречивым было отношение Церкви к проблеме централизации Русского государства. Среди церковных иерархов той поры были и горячие сторонники укрепления государственного единства Руси, и силы, оказывавшие упорное сопротивление этому процессу.

Безусловно, государству для собственного поддержания нужна была сильная Церковь, являющаяся не только воплощением Христа, но и политическим институтом.

Московское государство в 15-16 вв. вошло в полосу внешнеполитических успехов - свержение ига, завоевание всех территорий русских земель Москвой. В это же время формируется новый тип русского человека - северного великоросса, прошедшего татарскую школу, школу рабства. Московский князь видел в своих подданных не свободных граждан - он желал царствовать над холопами. Само понятие "свобода" несло в себе для московского человека отрицательный смысл. Все сословия становились прикрепленными к государству службой. Церковь, которая содействовала росту и укреплению московских князей, сама же за это поплатилась. В возвышении Московского княжества как будущего центра России Церковь сыграла большую роль духовного учителя. Для объединения Русской земли необходима была не только сила, но и направляющая идея, Церковь эту идею формулировала и распространяла в народе.

Объединение русских земель вокруг Московского княжества, образование единого русского государства, завершение процесса формирования великорусской народности, успехи в развитии экономики, культуры и дипломатии стали важными причинами подъема национального самосознания россиян. Постепенно, по мере укрепления роли государства, повышения значения православия, идея государственной и церковной независимости России трансформировалась в правящих кругах в идею особой международной православно-политической миссии России. В результате этого была сформулирована концепция "Москва - третий Рим", ставшая идеологической основой социально-политического согласия в обществе и определения границ государственных и религиозных интересов.

Старец псковского Трехсвятительского Елеазарова монастыря Филофей в Послании к великому князю Московскому Василию 3 изложил идею "Москва - Третий Рим". Теория идеологически обеспечивает самодержавную власть и обслуживает политику централизованного Московского государства. Концепция

"Москва - Третий Рим"², ставит целью возвеличение московских государей. В ней национальное и религиозное срослось в Московском государстве, в котором Церковь играла подчиненную роль.

Церковь поддерживала идею государственности и государственной власти. В России формируется принцип абсолютной монархической власти, добродетели послушания и верности, который длительное время поддерживался духовной элитой общества. Это не означает, что у русского народа совершенно отсутствуют демократические традиции.

В силу этой концепции именно русским царям надлежало хранить и поддерживать православие как в самой Руси, так и в ближайших регионах Запада и особенно Востока. Согласно этой концепции Россия ощущает себя центром Европы, а не Востока.

Нетрудно увидеть, что идея Москвы как третьего Рима в своем первоначальном варианте имела прежде всего теологический смысл и относилась не столько к ее политическому могуществу, сколько к предназначению русского государства быть убежищем "истинного христианства". Однако очень скоро у нее появился и новый смысл, произошло своеобразное смещение акцентов - с религиозного провиденциализма в сторону идейно-политического обоснования возвышения Московского княжества как державы. Затем эта точка зрения у Филофея переходит в теократическую систему управления земными царствами.

Таким образом, России предписывалась роль хранительницы единственно истинно христианской православной веры; в свою очередь православие объявлялось «русским», а русское государство - единственным и подлинно христианским и в этом смысле вселенским царством. Московские государи довольно быстро уловили этот второй смысл и увидели в идее то, что было созвучно их собственным устремлениям, связанным и с укреплением политических позиций Москвы, и с укреплением самодержавия.

Постепенно, по мере укрепления основ русского самодержавия и его идеологии, учение о Москве как третьем Риме превращалось в охранительно-консервативную силу, и не случайно именно оно сыграло роковую роль в церковном расколе 17 в., переросшем в трагический раскол общества. Как известно, государство и официальная церковь выступили в качестве поборников включения России в мировой церковный и политический процесс, тогда как народ в значительной части своей остался на позициях верности старине. Старообрядческая Русь в ожидании антихриста утвердилась в своем самобытничестве, а официальная церковь подпала под политическое верховенство светской власти московских государей. На некоторое время идеологема "Москва-третий Рим" была как бы законсервирована.

Следствием идеи "Москва - Третий Рим" стало устойчивое убеждение русских в осознании ими своей судьбы, что Россия призвана быть последним оплотом, цитаделью православия.

---

²Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции(15-16 вв.). с. 310-315

Вся жизнь православного русского общества 16 века была подчинена церковным канонам, следовательно, правительству приходилось считаться с мнением православных иерархов. Но на практике боярские группировки тем или иным образом пытались влиять на митрополитов, склоняя их на ту или иную политическую сторону.

Василий 3 скончался в 1534 году. В своём завещании великий князь упоминает, что княжение оставляет Ивану Васильевичу, а митрополита Даниила назначить главой боярской думы. Вполне вероятно, что митрополит мог бы при таких условиях улучшить ослабленный перед этим авторитет церковной власти, но Даниил решительно встал на путь соглашательства в своих отношениях с государственной властью. При Елене Глинской был сформирован “верховный совет” из семи бояр - так называемая “семибоярщина”. Но, не смотря на политическую борьбу между боярскими партиями, фактически семибоярщина существовала номинально. Многие из бояр были против митрополита Даниила, что ставило под вопрос занятие им митрополичьей кафедры. Его участие в делах боярской думы носило пассивный характер. Положение митрополита стало наиболее шатким после смерти Елены Глинской в 1538 году. Регентство над восьмилетним Иваном Васильевичем было передано в руки боярской думы. Началась борьба за преобладание. Сначала возобладали над всеми князь Василий Шуйский, но вскоре он нашёл себе соперника в лице Ивана Федоровича Бельского, которого сам же и заключил в тюрьму. Следующим должен был стать митрополит, но Василий Шуйский умер, передав власть брату Ивану.

По инициативе Шуйского следующим митрополитом стал Иоасаф Скрипицын, но русской церковью только около трех лет и не по своей воле должен был покинуть свой пост. Митрополит, выгнанный из своих покоев градом камней, бежал в княжеские палаты, но не найдя спасения и там, удалился в Троицкое подворье. Бунтующие заговорщики с бранью преследовали его и едва не убили. Наконец на подворье был взят и митрополит, и также сослан в заточение в Кириллов Белозерский монастырь. После 1547 г. Иоасаф был переведен в Троице-Сергиев монастырь, где и скончался только в 1555 г.

Такое небывалое позорное изгнание митрополитов с кафедры могло для государственной власти служить соблазнительным прецедентом к тому, чтобы впредь еще менее церемониться с неудобными для нее митрополитами. Смутное боярское управление за малолетством Ивана IV все еще продолжалось и, следовательно, преемнику Иоасафа нельзя было надеяться с этой стороны на спокойное существование. К счастью для русской митрополии, в это время на ней очутился человек выдающийся, который среди всех политических превратностей сумел не только сохранить в течение 21 года, до самой своей смерти, занятое им положение, но еще и поднять поколебленный авторитет первосвященителя русской церкви на подобающую ему высоту. Это был знаменитый всероссийский митрополит Макарий.

Отрицательные качества Ивана 4, связанные с его тяжелым детством, отразились на его благочестии. Единственным, кто положительно влиял на формирование личности будущего Грозного, был именно митрополит Макарий, которому удавалось частично обуздывать патологические наклонности Ивана.

В отношениях к приходскому духовенству Макарий старался смягчить обычный тогда у епископов деспотический тон обращения; старался не отягощать духовенство поборами и защищать его от произвола своих чиновников. Архиепископ Макарий может быть помимо своего природного мягкосердечия потому еще сочувственно относился к белому духовенству, что сам был до поступления в монастырь семейным человеком; сохранилась вкладная книга его в Пафнунтьев монастырь, данная туда Макарием на поминование его покойной дочери и родителей.

На семнадцатом году жизни, Иван объявил митрополиту Макарию, что хочет жениться и также он выступил с речью о том, что хочет принять титул царя. 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось торжественное венчание на царство великого князя Ивана 4. После приобщения Святых Тайн Иван Васильевич был помазан миром. Царский титул позволял занять иную позицию в дипломатических сношениях с Западной Европой.

Русская Церковь, по глубокому убеждению митрополита Макария, стала на земле единственной чистой выразительницей христианской истины, но в то же время продолжала страдать и очевидными бытовыми недостатками. Митрополит Макарий поэтому считал своей жизненной задачей-с помощью царя православного исправить в отечественной церкви все веками накопившиеся в ней недостатки и явить миру все заключенные в ней сокровища и добродетели, чтобы она стала на самом деле достойной своего мирового вселенского призвания. Процесс усиления государственной власти неизбежно выдвигал вопрос о положении церкви в государстве. Царская власть, источники доходов которой были немногочисленными, а расходы велики, с завистью смотрела на богатства церквей и монастырей.

На совещании молодого царя с митрополитом Макарием в сентябре 1550 года была достигнута договорённость: монастырям запрещалось основывать новые слободы в городе, а в старых слободах ставить новые дворы. Посадские люди, бежавшие от тягла в монастырские слободы, кроме того, “выводились” назад. Это было продиктовано потребностями государственной казны.

Однако такие компромиссные меры не удовлетворили государственную власть. В январе-феврале 1551 года был собран церковный собор, на котором были зачитаны царские вопросы, составленные Сильвестром и проникнутые нестяжательским духом. Ответы на них составили сто глав приговора собора, получившие название Стоглавого, или Стоглава.³ Царя и его окружение волновало, “достойно ли монастырям приобретать земли, получать различные льготные грамоты”.

По решению собора прекратилось царское вспомоществование монастырям, имеющим сёла и другие владения. Стоглав запретил из монастырей из монастырской казны давать деньги на “рост” и хлеб в “насп”, т. е. под проценты, чем лишил монастыри постоянного дохода.

---

³ Стоглав // Российское законодательство X — XX веков: В 9 т. Т. II: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под ред. А.Д. Горского. М., 1985. С. 242 — 500. URL: [http://www.krotov.info/akts/16/2/pravo_04.htm](http://www.krotov.info/akts/16/2/pravo_04.htm;);

Ряд участников Стоглавого собора встретили программу, изложенную в царских вопросах, ожесточённым сопротивлением. Программу царских реформ, намеченных Избранной Радой, в наиболее существенных пунктах Стоглавый собор отклонил. Гнев Ивана Грозного обрушился на наиболее видных представителей Стоглава. 11 мая 1551 года была запрещена покупка монастырями вотчинных земель “без доклада” царю. У монастырей отбирались все земли бояр, переданные ими туда в малолетство Ивана. Тем самым был установлен контроль царской власти над движением церковных земельных фондов, хотя сами по себе владения остались в руках церкви, которая сохраняла их и после 1551 года.⁴

Вместе с тем, были проведены преобразования во внутренней жизни церкви. Утверждался ряд церковных обрядов. Были приняты также меры по искоренению безнравственности духовного сословия.

Принято считать, что реформы Избранной рады проводились в целях укрепления социального положения дворянского сословия в противовес тормозящему этот процесс консервативному боярству. Но так ли это? На мой взгляд, реформы означали формирование Русского сословно-представительного государства. Реформаторская деятельность была сведена на не в 60-е годы внешними (Ливонская война) и внутренними (опричнина) причинами. Многие здесь значила личность царя Ивана Грозного - человека государственного ума, но с гипертрофированно развитым властолюбием, и, возможно, на этой почве с некоторыми психическими отклонениями.

К осени 1559 года реформаторская деятельность Ивана Грозного прекратилась. В 1560 году царь порвал с деятелями Избранной рады и наложил на них различные опалы.

3 декабря 1564 года царь неожиданно для многих выехал из Москвы вместе с семьёй. После посещения Троице-Сергиева монастыря он направился в свою летнюю резиденцию. Отсюда в начале 1565 года Иван Васильевич пишет грамоту боярам, духовенству и служивым людям, в которой он обвиняет их же в изменах. После озвучивания царского сообщения, народ требует вернуть Ивана Грозного на престол. Через несколько дней Иван Васильевич согласился вернуться на престол с условием, что им будет учреждена опричнина.

Опричнина означала личный удел царя. Остальная часть государства стала именоваться земщиной, управление которой осуществлялось Боярской думой. В опричнине была особая казна. Для опричников вводила особая форма: к шеям своих коней они привязывали собачьи головы, а у колчана со стрелами- метлу. Это означало, что в опричник должен грызть “государственных изменников” и “выметать” измену.

Выступление Ивана Грозного и опричников против старых удельных институтов достигло своего апогея в 1569-1570 годах⁵. Церковные иерархи не поддерживали опричную политику. Митрополит Афанасий удалился в монастырь, а сменивший его Филипп Колычёв выступил с обличениями опричнины.

---

⁴ См.: Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

⁵ См.: Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.

Он был низложен и заточён в монастырь. Во время похода в декабре 1569 года Малюта Скуратов задушил в тверском Отроческом монастыре митрополита Филиппа. Однако факт низложения митрополитов и других церковников еще не свидетельствовал об ослаблении позиций церкви в целом.

В 1572 году опричнина была отменена. Свою роль сыграло нашествие на Москву в 1571 году крымского хана Девлет-Гирея, которого опричное войско не смогло остановить.

Опричнина в целом не смогла усилить на более или менее продолжительное время самодержавное правление (после смерти Ивана IV мы видим деятельность не столько царя Фёдора Ивановича, сколько его окружения, из которого более других отличался Борис Федорович Годунов, который, достигнув трона, вынужден был утверждаться Земским собором), ни ликвидировать центральные сословно-представительные органы и местное самоуправление. Опричнина была реформой, но реформой с противоположным знаком.

После смерти Ивана Грозного в марте 1584 г. на престол вступил его сын Фёдор, болезненный и слабоумный человек. Управление государством сконцентрировалось в руках нескольких человек, составивших так называемый регентский совет. В него вошли представители крупной феодальной знати и дворянские деятели.

Московская митрополия жила самостоятельной жизнью еще со времени святителя Ионы. Связь ее с древними патриархатами выражался главным образом в материальной помощи (“милостыня”), которую она им оказывала. Почти каждый год за ней приезжали в Москву по нескольку духовных лиц от восточных патриархов, а также из афонских, палестинских, египетских, сербских и других монастырей.

В 1586 году московское правительство всерьёз задумалось об учреждении патриаршества в России. Россия стала могущественной державой и не могла больше быть зависима от константинопольского патриарха, тем более, когда авторитет Византии был подорван завоеванием турок. Введение патриаршества в Москве связано с 1589 годом. Царь Фёдор Иоаннович высказал своё решение боярам во время визита в Москву патриарха Антиохийского Иоакима. Это был первый вселенский патриарх, посетивший Россию. Иоаким пообещал ходатайствовать за Русскую церковь перед другими патриархами по возвращении на Восток. через два года Москва торжественно встретила патриарха Константинопольского Иеремию. Однако вопреки ожиданиям государя выяснилось, что он не был облечён полномочиями на должность русского патриарха. В 1589 году собор русских архиереев избрал на учреждённый патриарший престол митрополита Иова.

В 1591 году со смертью царевича Дмитрия пресеклась династия Рюриковичей. На царский престол был избран Борис Годунов. Патриарх Иов всячески способствовал его возведению на трон, а впоследствии, после смерти последнего, противостоял самозванцу Лжедмитрию I, насаждавшему каталичество и западные обычаи. Новому самозваному правителю удалось заставить собор архиереев свести Иова с престола и отправить в ссылку. Патриархом стал бывший архиепископ Рязанский Игнатий, лояльно относившийся к западным но-

вовведениям Лжедмитрия. После свержения самозванца был смещён с патриаршего престола и его ставленник Игнатий.

Новым патриархом избрали Казанского митрополита Гермогена. В 1611-1612 именно он, в условиях польско-шведской интервенции и фактического безвластия, возглавил национально-освободительное движение, обратившись к народу с призывом защитить православную веру иноверцев. Патриарх всё время своего патриаршества оставался непоколебимым столпом Церкви и государства. Он поддерживал Василия Шуйского как государя, хотя и видел его слабости как человека и правителя.

Положение государства несколько улучшилось после ряда побед над Лжедмитрием II племянника царя талантливого военачальника князя Михаила Скопина-Шуйского. Однако внезапная смерть его и нашествие польского войска во главе с королем сделали положение катастрофическим. В 1609 году Сигизмунд III осадил Смоленск и стал требовать московской короны своему сыну Владиславу. Это требование поддержала группа влиятельных бояр в самой Москве. Они составили заговор, свергли Василия Шуйского и насильно постригли его в монахи. Позже царь вместе с двумя братьями был выдан полякам, вывезен в Польшу, где умер в заточении.

Патриарха Гермогена силой принуждали дать согласие на перемену царя. Однако тот отказался и стал рассылать грамоты с призывом ополчиться против захватчиков. За это патриарх был арестован и заточен в Чудовом монастыре. Там Гермоген мученически скончался от голода и жажды 17 февраля 1612 года. В 1652 году рака с мощами была вскрыта. Патриарх лежал в ней как только что уснувший. Спустя два года его нетленные мощи были перенесены в Успенский собор Московского Кремля. В 1913 году Русская Православная Церковь прославила Патриарха Гермогена в лике святых.

Благодаря его воззваниям освободительное движение приняло всенародный характер и привело к изгнанию поляков из Москвы.

В 1613 Земский собор избрал на царство Михаила Романова. За отцом молодого царя, митрополитом Ростовским Филаретом, находившимся в польском плену, был утвержден титул “нареченного патриарха”. Филарет возвратился из плена в 1619 и был поставлен в патриархи находившимся в то время в Москве патриархом Иерусалимским Феофаном IV.

Одним из первых деяний нового патриарха стало восстановление Печатного двора, на котором началась работа по исправлению богослужебных книг, поскольку за годы смуты в богослужебный обиход вошло большое количество книг южно-русской печати, требовавших приведения их в соответствие с греческим канонem.

Важным событием церковной жизни этого времени стал собор, созванный по инициативе Филарета и посвященный вопросу о перекрещивании католиков, которых многие священники принимали в православие через миропомазание. Собор решительно постановил необходимость перекрещивать католиков. Были даже утверждены специальные “чины присоединения”, составленные еще патриархом Гермогеном.

Дальнейшая политика патриарха Филарета, опиравшегося на личный опыт пребывания в Польше, была направлена на всемерное ограждение Русской церкви от латинских влияний. Официальная доктрина объявляла Россию единственной хранительницей древнего благочестия, чей религиозный опыт не подвергался воздействию западных влияний. В соответствии с этой точкой зрения по благословению Филарета в Москве устраивались публичные чтения новых богословских сочинений, создававшихся на Украине или в Польше, во время которых они подлежали детальному разбору и критике московских “справщиков”. Несколько таких сочинений были осуждены за латинские влияния и сожжены.

Кроме установления жесткого контроля за книгоиздательской и богослужбной деятельностью, Филарет, как фактический соправитель Михаила Романа, самым активным образом участвовал в решении важнейших государственных вопросов. При нем авторитет и власть патриарха были подняты на небывалую ранее высоту.

Преемники его, Иоасаф и Иосиф, такой властью не обладали. В период их святительства в религиозной жизни на первый план выдвинулись вопросы упорядочения приходской и монастырской жизни, несовершенство которых стало вызывать острейшее беспокойство как мирян, так и представителей духовенства. Значительное число поучений и посланий, написанных Иосифом, обличают чародейство, скоморошество, пьянство среди белого и черного духовенства, всевозможные нарушения богослужбных уставов священниками. Кроме указания на темные стороны русского религиозного быта, сочинения патриарха свидетельствуют о том, что в этот период миряне стали значительно более активно интересоваться вопросами веры и церковной жизни.

В конце 1640-х годов вокруг духовника царя Алексея Михайловича, Стефана Вонифатьева, сформировался кружок “ревнителей благочестия”. Он ставил перед собой цель упорядочить церковную жизнь путем восстановления древних традиций. Возросшая активность религиозной жизни во всех слоях населения не могла не способствовать и появлению новых еретических движений.

В 1630–1640-е годы в мировом сообществе утверждается представление о России как о защитнице покоренных турками народов. Это обстоятельство способствовало развитию процесса сближения с православными народами Востока и, вследствие этого, ослаблению политики изоляционизма⁶. Опыт религиозной жизни других народов стал интенсивно проникать в русскую церковную жизнь.

В 1649 царь издал Соборное уложение, имевшее значение законодательного кодекса, который закреплял главенствующее положение Православной церкви в российской государственной системе. Этим актом власть брала под защиту и покровительство как церковь, так и само православное вероучение, при этом она устанавливала гражданский статус для лиц духовного звания и

---

⁶ Изоляционизм – термин, преимущественно используемый для обозначения направления во внешней политике, в основе которого лежит идея невовлечения в дела иных государств, наций, народов, этносов.

ограничивала власть церкви созданием Монастырского приказа, которому передавался суд над духовенством, от митрополитов до причетников. Уложение вызвало резкое неприятие в среде духовенства. Ответом на издание этого документа стал выход в свет Кормчей книги, где гражданское право было приведено в соответствие с церковным согласно древней византийской традиции. Издание Кормчей и Уложения продемонстрировало тенденцию к разделению права на светское и церковное.

В 1652 на патриарший престол вступил митрополит Новгородский Никон.⁷ На его кандидатуру указал сам царь Алексей Михайлович вопреки мнению многих “ревнителей благочестия”. В молодом, энергичном и честолюбивом епископе царь увидел близкого по духу человека, с которым, как ему казалось, он имел много общего во взглядах на будущее России и Русской православной церкви. В 1653 энергичный Никон при поддержке Алексея Михайловича начал проведение церковной реформы, основное содержание которой на первых порах состояло в организации исправления богослужебных книг по греческим образцам. Фактически реформаторы использовали книги белорусской и украинской печати, которые в свою очередь ориентировались на венецианские издания. Созванный Никоном церковный собор поддержал курс, избранный царем и патриархом.

Кроме проблемы исправления богослужебных книг, реформа затронула и обрядовую сторону церковной жизни, что вызвало сопротивление нововведениям Никона не только в среде духовенства, но и в народе и привело в конечном итоге к расколу церкви и возникновению старообрядчества.

Первые успехи на пути преобразования Русской церкви и покровительство государя способствовали тому, что Никон стал и в других вопросах действовать столь же решительно, а порой и деспотично, явно превышая свои полномочия. Невиданное со времени Филарета возвышение патриаршей власти и ее активное вмешательство в дела управления государством, в конце концов, вызвало недовольство царя. Почувствовав тревогу, Никон решился самовольно покинуть кафедру, надеясь на то, что царь вернет его. Неверным шагом Никона немедленно воспользовались для того, чтобы составить обвинение против патриарха. Собор 1666 постановил лишить Никона сана и избрать нового предстоятеля Русской церкви. Решительная позиция Никона, доказавшего через своих посредников неканоничность соборного решения, отсрочила его исполнение. Никон настаивал на том, что священство выше царства, и судить патриарха могут только вселенские патриархи. В 1666 в Москву прибыли патриархи Антиохийский и Александрийский. Собор низвел Никона с престола и отправил его в ссылку. Преемником патриаршей власти стал Иоасаф 2, который решительно продолжил богослужебные преобразования Никона, осознав, что осуждение Никона нанесло авторитету церкви серьезнейший ущерб.

---

⁷ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Том 2. С. 122 – 126.; Том 1. С. 111 – 114.

Введение новых обрядов и богослужения по исправленным книгам многие восприняли как введение новой религиозной веры, отличной от прежней. Возникло движение сторонников старой веры- раскол, родоначальниками которого были провинциальные ревнители благочестия. Они стали идеологами этого движения, состав которого был неоднородным. Среди них было много малообеспеченных служителей церкви. Выступая за “старую веру”, они выражали недовольство усилением гнета со стороны церковных властей. Большинство же сторонников “старой веры” составляли посадские люди и крестьяне, недовольные укреплением феодально-крепостнического режима и ухудшением своего положения. Реформу Никона не приняли отдельные светские феодалы, архиереи и монахи. Уход Никона породил у староверцев надежды на отказ от нововведений и возвращение к прежним церковным чинам и обрядам.

В этих условиях руководителем православной церкви России стала царская власть, которая после 1658 года сосредоточилась на решении двух основных задач - закреплении результатов церковной реформы и преодолении кризиса в церковном управлении, вызванного оставлением Никоном патриаршей кафедры. Этому были призваны содействовать сыски раскольников, возвращение из ссылки протопопа Аввакума, Даниила и других священнослужителей, идеологов раскола, и попытки правительства склонить их к примирению с официальной церковью. Решение этих задач растянулось почти на восемь лет, в основном из-за противодействия Никона.

Сменившие его сначала Питирим, а затем Иоаким с трудом сдерживали решительное наступление светской власти на права церкви. Патриарх Иоаким добился упразднения Монастырского приказа и возвращения в руки духовенства финансовой, судебной и административной власти в решении вопросов, связанных с церковью. Немало поспособствовал патриарх и ограничению распространения старообрядчества. Его перу принадлежит ряд против раскольников сочинений. С его благословения уничтожались раскольничьи монастыри и скиты; вместо старопечатных книг священникам бесплатно выдавались богослужебные книги новой печати. В 1682 церковный собор вынес решение считать пребывание в расколе гражданским преступлением. В том же году под давлением стрельцов и их предводителя князя Хованского патриарх Иоаким согласился на открытый диспут с вождем старообрядчества Никитой Пустосвятом. Прения проходили столь бурно, что регентша, царевна Софья, пригрозила дискутирующим отъездом из столицы. Диспут прекратили. Никиту Пустосвята вскоре схватили и казнили по приказу Софьи. В период патриаршества Иоакима по-прежнему остро стояла проблема все более распространявшегося католического влияния.

Последний патриарх XVII в. Адриан (1690–1700 гг.) был фактически исключен из политической жизни страны.

Раскол последней трети 17 века - это сложное социально- религиозное движение. В нём чувствовали сторонники “старой веры”, члены различных сект и еретических течений. Враждебность раскола официальной церкви и государству определялась не расхождениями религиозно-обрядового характера. Её обусловили стороны идеологии данного движения, его социальный характер

и состав. Сложность и противоречивость движения раскола проявилась в восстании в Соловецком монастыре 1668-76 гг., которое началось как выступление сторонников “старой веры”. Но главными были насильственные средства борьбы с расколом, которые по требованию церковного руководства применяла светская власть. Полоса репрессий началась со ссылки идеологов раскола, отказавшихся от примирения с официальной церковью на церковном соборе 1666 г.; из них протопопы Аввакум и Лазарь, дьякон Фёдор и другие были сосланы и содержались в тюрьме Пустозерска. За ссылками последовала массовая казнь оставшихся в живых участников Соловецкого восстания. На столь суровом наказании настоял патриарх Иоаким.

В целом, движение раскола - реакционное движение. Оно препятствовало прогрессу, объединению земель России в единое государство. В тоже время раскол показал стойкость, мужество, обширных групп населения в отстаивании своих взглядов, веры.

Царская власть активно поддержала церковь в борьбе с расколом и иновением и использовала при этом всю мощь государственного аппарата. Она выступила также инициатором новых мер, направленных на совершенствование церковной организации и дальнейшую её организацию.

В условиях слабости государственной власти в конце 17 в. Иоакиму удалось консолидировать силы духовенства и отстоять имущественные права церкви. Преемник Иоакима Адриан во всем следовал политике предшественника, однако ему мало что удалось достигнуть на этом пути - он столкнулся с окрепшей волей молодого царя Петра I. Вмешательство царя в церковные дела приняло систематический характер, он полностью игнорировал, а порой и публично оскорблял патриарха. Царь вновь ввёл строгий контроль за церковным могуществом со стороны государства. Успехи Иоакима к концу столетия были сведены на нет.

Подводя итоги, следует отметить, что церковь в 16 веке была одним из наиболее крупных землевладельцев, из чего вытекают причины всех взаимоотношений между светской властью и духовной.

Церковь настойчиво добивалась руководящего влияния на государственные дела. Но великие князья преследовали свои собственные интересы, которые далеко не всегда совпадали с интересами церкви. В условиях, когда последняя владела колоссальными земельными богатствами, вполне естественно стремление князей разрешать земельные трудности за ее счет и тем самым подрывать основу ее притязаний на самостоятельное положение в государстве.

Одна из попыток урегулировать взаимоотношения между церковью и государством была сделана на Стоглавом соборе 1551 г., на котором иосифлянам удалось отстоять огромные земельные богатства от секуляризационных устремлений Ивана Грозного, однако по приговору царя церковь лишилась некоторых земель.

Между церковью и государством происходила постоянная борьба за получение тех или иных земель, а также полномочий в области судопроизводства. Так, Стоглав - сборник постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в 1551 г. в Москве, указывает на постоянные споры между церковью и го-

сударством, заключающиеся во многом в стремлении церкви ограничить передачу церковей и монастырей из ведения епископского суда под юрисдикцию государства, а со стороны государства - ограничить монастырское землевладение.

В русском православном государстве, где церковные каноны пронизывали всю жизнь общества, церковь могла быть единственным идеологом нового централизованного государства. 16 век- время поиска новых концепций: разрабатывается идея “Москва-третий Рим”, появляется новый титул «царь». Молодое государство стремится заявить о себе на международной политической арене.

В целом можно сказать, что церковь была государством в государстве, обладавшим огромным богатством и собственным административным аппаратом, включая патриарший суд. В конце XVI в. ей принадлежала треть всех земельных владений в России.

В XVII в. инициатива преобразования церковной жизни все больше переходит в руки государства. Так, именно царская власть выступала одним из самых рьяных инициаторов никонианской реформы церкви, вынашивая план практической реализации идеи, являющейся когда-то частью византийской государственной идеологии.

Политика, направленная на огосударствление Русской православной церкви, началась еще в середине XVII в. при Алексее Михайловиче. Далее эта политика, юридически оформленная во времена Петра Великого и последовательно проводимая русскими самодержцами в первой половине XVIII в., превратилась в систематическое реформирование Церкви при Екатерине II.

Список литературы

1. Алексеева А.В. Исторический аспект церковно-государственных взаимоотношений в России. // Власть. 2012. №9. С. 140-143.
2. Бабкин М.А. Фильм «царь»: нелепости церковных образов. // Новый исторический вестник. 2011. №28. С. 110-114.
3. Джораева С.В. Социально-философские и исторические предпосылки становления моделей государственно-церковных отношений в России (X – XVIII вв.). // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. №7(113). С. 16-23.
4. Козьякова Н.С. Государственно-церковные отношения в России в аспекте идеи конкордата. // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. №2. С. 65-69.
5. Кричевский Б.В. Деятельность царя Алексея Михайловича по пресечению церковного раскола. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №9. С. 127-133.
6. Михайлова И.Б. «Ненастоящий» царь как проблема Смуты начала XVII века. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. №10. С. 194-202.

7. Нефедов С.А. Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины XVII века. // Вопросы истории. 2004. №4. С. 33-52.